

Се Юэ решил привезти Хэ Гучуаня в Чжоуфу к лекарю, потому что больше не собирался держать его при себе.

Его собственная личность уже раскрыта, и в будущем, скорее всего, стоит ожидать новых недоброжелателей. Потеря памяти Хэ Гучуаня была вызвана ядом, и если лекарь его нейтрализует, то память наверняка вернется — а значит, пришло время расстаться. К тому же, вспоминая, как тот в одиночку противостоял десяти нападавшим, Се Юэ понимал, что этот человек — искусный боец, и оставлять его рядом с собой было бы неосмотрительно.

Впрочем, делиться этими мыслями с Хэ Гучуанем он не собирался. Се Юэ знал, что сходиться легко, а расставаться трудно. Если сказать правду прямо, этот простодушный здоровяк наверняка не захочет уходить, а вдруг еще и от лечения откажется?

На следующее утро, не теряя времени, он отвез Хэ Гучуаня в лечебницу.

Увидев лекаря Кана, Се Юэ с сомнением произнес:

— Вы и есть лекарь? Такой молодой?

Кан Куан поднял на него взгляд:

— Если вас смущает моя молодость, можете подождать лет тридцать — тогда я стану старым.

Се Юэ ничуть не обиделся, а лишь кивнул:

— Справедливо. Впредь, если кто-то снова скажет, что я слишком молод, буду отвечать именно так!

Кан Куан, не выдержав, окинул его внимательным взглядом:

— Надеюсь, лечиться собираетесь вы?

— Он, — Се Юэ похлопал себя по груди, — мне такая помощь не нужна!

Кан Куан еще вчера осмотрел Ванъе, и сейчас ему нужно было лишь убедиться в некоторых деталях, чтобы начать лечение.

— Семь дней подряд, до часа Змеи, я буду ставить иглы, а отвары дополнят курс. Этого будет достаточно для полного исцеления.

— А с его головой это тоже поможет? — спросил Се Юэ.

Кан Куан не сразу понял, что речь об инсценировке потери памяти, и испуганно начал осматривать пациента. Лишь поймав предостерегающий взгляд Хэ Гучуаня, он спохватился и поспешно закивал:

— Разумеется.

Видя, как усердно лекарь взялся за дело, Се Юэ успокоился и радостно выудил из-за пазухи серебро:

— Пусть эти дни он побудет здесь, чтобы не мотаться туда-сюда, хорошо?

Кан Куан, разумеется, хотел лично присматривать за таким пациентом и охотно согласился.

Се Юэ похлопал Хэ Гучуаня по плечу:

— Через несколько дней я вернусь за тобой!

Хэ Гучуань посмотрел на него, но не успел ничего сказать, как Се Юэ уже ушел.

Спустя час появился Лу Цзе.

— Ванье, он уехал вместе со своим слугой, а в постоялом дворе оставил письмо, велел передать его вам через семь дней.

Хэ Гучуань взял конверт:

Герой, наши пути пересеклись случайно, но пришла пора расстаться. За спасение жизни благодарю, не стоит и упоминать. Надеюсь на новую встречу!

Он недоверчиво зажмурился, а когда открыл глаза снова, буквы на бумаге не изменились.

— Что это значит? — Лу Цзе заглянул в письмо и недоуменно нахмурился.

— А значит это то, что раз он меня спас, мне не следует его убивать!

Хэ Гучуань закончил фразу и невольно рассмеялся. Встряхнув письмо, он добавил:

— Решил от меня избавиться? Не выйдет!

Он протянул руку лекарю:

— Лечи. Быстрее. Ты ведь говорил о семи днях, наверняка есть способ ускорить процесс, верно?

Кан Куан в замешательстве посмотрел на Лу Цзе, но тот лишь недоуменно пожал плечами. За все время службы при Ванье они еще никогда не видели его в таком состоянии. Лу Цзе еще раз взглянул на обычное письмо — ничего особенного, стоит ли так злиться?

Се Юэ сидел в повозке, а Фэйфэн неспешно трусил рядом, помахивая головой.

— Мы правда его бросим? А если яд выведут, а память не вернется? — спросил Лян Цянь.

— Ты глупый? Если его вылечат, он сразу поймет, что написано в моем письме. А если не вылечат — все равно вернется к нам, ведь он мой слуга, — невозмутимо ответил Се Юэ.

— Молодой господин, но у него же ни гроша в кармане. Пешком из Чжоуфу в Шичэн добираться?

— Ой, я же забыл оставить ему денег! — Се Юэ хлопнул себя по лбу. — Подожди меня здесь, я вернусь на Фэйфэне.

Конь, услышав это, уже было собрался рвануть с места, но Се Юэ ловко вскочил в седло и натянул поводья.

Хэ Гучуань только закончил мыться и собирался одеться, как услышал, что Се Юэ вернулся. Он замер с одеждой в руках, тяжело вздохнул и, молча отложив дорогую ткань, облачился в грубую льняную рубаху.

— Молодой господин, вы чего вернулись? — Хэ Гучуань, чьи волосы все еще были влажными, вопросительно посмотрел на него.

Се Юэ, увидев это, схватил полотенце и помог ему вытереть голову:

— Вот, держи пятьсот монет на расходы. Семь дней — это ведь довольно долго.

Хэ Гучуань принял кошель, и гнев, охвативший его после прочтения письма, немного утих:

— Ты специально вернулся, чтобы дать мне денег?

— Конечно! За лечение я заплатил, но вдруг тебе захочется чего-то вкусного, всегда ведь нужно иметь при себе монеты, — Се Юэ снова помог ему протереть прядь волос. — Ну, я пошел!

Когда он окончательно скрылся из виду, Лу Цзе вышел из тени:

— Станный человек.

— Ничего не странный, — ответил Хэ Гучуань. — Чист душой и прямодушен. Просто в нашем окружении таких людей давно не было.

— А? — Лу Цзе нахмурился. — Разве он не своенравный, взбалмошный и высокомерный?

Хэ Гучуань повернулся к нему:

— Разве?

— Еще как! — Лу Цзе указал на Хэ Гучуаня. — Спас господина, но не помогает с лечением, в полицию не заявляет, врет, что вы его слуга... этого разве мало?

— Он спас мне жизнь, значит, моя жизнь теперь принадлежит ему, — ответил Хэ Гучуань.

— А? — Лу Цзе опустил голову. Несколько лет назад, когда Ванье был тяжело ранен, лекарь Кан спас его, но Ванье никогда не называл себя слугой лекаря.

— Грейте воду, я хочу еще раз помыться, — распорядился Хэ Гучуань.

Се Юэ в повозке, покачиваясь, добрался до ворот Шичэна и увидел длинную очередь.

— Что случилось? — спросил Лян Цянь у одного из горожан.

— В городе люди погибли, говорят, целая семья вырезана. Теперь впускают, но не выпускают, а входящих тщательно досматривают.

Се Юэ нахмурился, спрыгнул с повозки и взял Фэйфэна под уздцы, чтобы тот в толпе никого не задел. У ворот он вежливо спросил стражника:

— Господин офицер, чья это семья?

— Объявление в городе висит, иди и читай! — стражник не стал с ними разговаривать и, закончив досмотр, пропустил их внутрь.

Се Юэ подвел повозку к доске объявлений и замер, увидев имя Ван Дэфа. Он понимал, что тот лгал, и не хотел ввязываться в чужие дела, но никак не ожидал, что все закончится кровавой расправой. Жена, две наложницы, трое детей, десятки слуг — никто не выжил.

Лян Цянь, сдав повозку, подошел к доске:

— Молодой господин, это ведь не из-за вас случилось?

Се Юэ не понял:

— В каком смысле?

— У вас же были с ним разногласия. В тот день, когда он приходил, никто не знает, видел ли кто-то вас. Теперь его семья мертва, и хотя нас не было в городе, кто знает, когда именно произошло преступление? Вдруг власти решат свалить все на вас? — Лян Цянь был обеспокоен.

Дело было не в том, что он мыслил масштабнее Се Юэ, просто за эти годы Се Юэ натворил столько дел, что Лян Цянь, наслушавшись наставлений Хоуе, поневоле стал осторожнее.

<http://bllate.org/book/18694/1806611>